

В халате №6

Павел Басинский

Вот сижу я иногда на кухне и слушаю «Эхо Москвы», «Невзоровские среды», транслируемые прямо из питерского отеля «Гельвеция» под ироничным дирижерством Виталия Дымарского.

Я понимаю, что постаревший Александр Глебович Невзоров сегодня играет роль эдакого Воланда, который водку пьет, но «никогда не закусывает» (зачем дьяволу закусывать?). Невзоров, конечно, безумно талантливый журналист... Когда-то его «600 секунд» были прорывом в телевидении. Ежедневными глотками какого-то невероятного газа инопланетного происхождения, пьянящего до головокружения, но очень вкусного. Да и мозги прочищал он, несмотря на опьянение. Но сегодня его безумная талантливость все больше становится безумной в буквальном смысле.

«Я человек в халате, а не в пижаме. Я – исследователь». Ага-ага, как говорят у нас в Саратове. В «Палате № 6» тоже все в халатах ходили и тоже были «исследователи». Например, доктор Рагин, познавший «бессмысленность» российской жизни и лихорадочно пытавшийся об этом «невероятном» открытии рассказать жителям «этой страны». Только аудитория у него была маловата.

Убейте меня, православные, но лично мне нравится и ужасно смешно слушать циклы невзоровского «поповедения», опять-таки

тонко и иронично дирижируемые Дымарским. Не в том смысле смешно, что Невзоров во всем неправ. Что есть истина? Кто, собственно, доказал, что Бог есть и Церковь с ее чудесами нужна? Это вопрос веры. Просто есть атеисты скучные и такие «правильные». А есть Невзоров, который несет такое, от чего, кажется, Бог с дьяволом вместе хохочут: вот заливает, даже нам бы такое в головы не пришло!

Нет, я, конечно, понимаю, что глубоко верующим и воцерковленным людям слушать это больно и невыносимо. Но эта передача не для них. Вот есть, например, прекрасный православный канал «Радио Вера». Там работают продвинутые молодые люди. Я сам у них не раз бывал, говорить с ними – одно удовольствие! Мы, например, спокойно обсуждали конфликт Льва Толстого и Иоанна Кронштадтского. То есть нет там ни табу, ни как бы ненужных для верующего человека тем. Замечательное радио!

А задача Невзорова, как я ее понимаю, в том, чтобы методом шоковой терапии с применением электрического стула совершить в мозгах «дремучих» соотечественников полный переворот. И это не только Церкви касается, но и всего, что окружает нас от Калининграда до Сахалина.

Я опять-таки понимаю, что во всем, что говорит Невзоров, много игры. Такого прокисшего, но потому и забродившего с бешеной силой стеба конца 80-х – 90-х годов. И я понимаю, что Невзоров нас троллит, изображая из себя такую пугалку для детей, явившуюся им во сне, но наяву. Мы в пионерских лагерях такими вещами забавлялись. И знаете, некоторым пионерам в ночных палатах очень страшно становилось. Прямо до мокрых трусов. Но дело не в Невзорове. Бог с ним (или черт, или Геродот, которого он очень любит цитировать). Меня другое настораживает.

Понятно, что волна церковного неофитства, поднявшаяся в 80-90-е, когда мои личные друзья, гуманитарии, поэты, суровыми шеренгами шли служить в Церковь (кстати, некоторые из них стали прекрасными батюшками), схлынула. Сегодня Церковь со

всех сторон подвергается критике. Даже не критике – откровенным издевательствам. Между прочим, в якобы «свободные» ельцинские времена ничего подобного на дух быть не могло. Секрет Полишинеля: для реальных работников СМИ главное начальство – не начальство, а общественная мода. Помню, как в 90-е годы ныне уже покойный талантливый критик Александр Агеев написал статью о праве на атеизм. Так его тогда чуть не затоптали. А человек всего-то написал: позвольте мне быть атеистом и не стесняться этого.

Сегодня явно другой тренд. Позвольте мне быть верующим, ходить в церковь, целовать батюшке ручку, прикладываться к мощам святых и при этом считаться журналистом, творческим человеком и вообще свободным интеллектуалом. Позвольте мне не называть с кривой ухмылкой Патриарха непременно по фамилии. Позвольте не иронизировать над очередью, которая по восемь часов стоит под дождем к Поясу Богородицы или к мощам святого Николая Чудотворца. Словом, позвольте мне не быть атеистом.

Вот что изумляет: самой придирчивой критике Церковь подвергается со стороны людей, не имеющих к ней ни малейшего отношения. Ну стал бывший семинарист Невзоров атеистом. Исполать. Пиши о лошадях, у него это очень хорошо получается. Но лошади почему-то забыты, а Церковь ему покоя не дает.

Давайте, наконец, обозначим точки отсчета. Когда Толстого отлучали от Церкви, его отлучали от государства. Он реально переставал быть российским подданным. Помните в «Даме с собачкой» Гуров, узнав, что фамилия мужа Анны Сергеевны фон Дидериц, спросил: он, что, немец? Нет, сказала она, он «православный». В российских паспортах тогда не писали «русский» или «немец», а писали: «православный», «лютеранин». Но сегодня мы, что бы там ни говорили, светское государство. То есть не Иран. И если у нас нехороший человек в рясе занимается грязным бизнесом и покупает себе дорогой «БМВ», то для человека внецерковного он просто негодяй и преступник (это еще должен суд доказать). А вот для церковного человека это другой разговор и другая боль. Не вашего ума этот разговор и

не вашей души боль.

Я знаю, что мне на это скажут. О сращении Церкви и государства, а это, мол, опасно. Фильм «Левиафан» и прочее. Да кто ж у нас сегодня не «сращивается» с государством?! Может, «свободный» бизнес? Может, «свободные» руководители крупных творческих организаций?

Это вообще другая тема...

Оставьте Церковь в покое те, кому не было и нет до нее по душе никакого дела. Ее проблемы, сама разберется.

Павел Басинский

